

КЛУБ веселых и находчивых оказался одним из наиболее удачных и удачливых творений «голубого экрана», тем телецезарем, который пришел, которого увидели и который победил. Легко и непринужденно, без видимых усилий, клуб завоевал и признание, и симпатию. Прошло уже много лет с того дня, когда в первый раз прозвучали его позывные и в первый раз нам явились веселые и находчивые, а успех все еще прочен (хотя качественно стал несколько иным).

Постижь природу этого успеха любопытно, тем более что задача эта не так проста, как кажется на первый взгляд.

Дело в том, что в основе любого успеха лежит некое соответствие или созвучие мысли, таланта, зрелища нашим — порой осознанным, порой неосознанным — настроениям, проанализировать же настроение можно лишь приблизительно, всякая формула носит здесь достаточно условный характер.

С этой оговоркой поразмыслим, какие же струны задел внезапно открытый клуб, ибо первооснова успеха этого сугубо умственного предприятия лежала в сфере эмоциональной.

Видимо, тогда, в розовый период КВН, в душах зрителей прежде всего поднималась теплая волна, рождалось несколько умиленное чувство, которое схематически могло быть выражено следующим образом:

— Смотрите, вот они, наши молодые люди, а в известном смысле — цвет нашей молодежи. Одни еще изучают науки, другие уже трудятся на заводах, в больницах, в исследовательских институтах — все это требует большей затраты энергии и самоотдачи. Но взгляните, сколько в них веселой жизненной силы, какое радостное восприятие мира, — они для всего находят время.

Подумайте, после напряженного дня, после трудной работы они собираются вместе, дружная компания, товарищество, братство — одним словом, истинный коллектив. И полюбуйтесь, сколько изобретательности, фантазии, одаренности! Ах, славная пора, на все хватает сил, способностей, времени!

И это не одиночки, не кучка выскочек, не раздражающие вундеркинды. Слышите, как рукоплещет им зал, как он ободряет их, как он ими гордится? А поглядите на тех, кто в зале сразу видно, понимают все с полуслова. Да каждый из них может вот так же отличиться на сцене, вот, кстати, и конкурс болельщиков — можете убедиться.

И заметьте, сколько всего они знают! Нет, что ни говорите, прогресс есть прогресс, и эта... акселера-

Леонид ЗОРИН

ЗИГЗАГ УДАЧИ

Заметки писателя о КВН

ция, действительно, существует. Насколько они все же интеллигентнее и эрудированнее, чем были мы в их возрасте. Они буквально переполнены этой, как ее... информацией, она в полном смысле переливается через край.

И, выключая телевизоры, мы еще долго пребывали в размятленном состоянии и вздыхали с прозрачной годовеской грустью: о наша юность, о наша свежесть...

Так или примерно так чувствовали люди старших поколений. А сверстники тех, кто состязался, испытывали и увлеченность, и приятное удовлетворение от мысли, что принадлежат к этой же даровитой поросли.

Это были сентиментальные предпосылки успеха — молодежи представала таковой, какой ее хотелось видеть. Но были, разумеется, и другие грани, и среди них — радость приобщения к интеллектуальному спору, к раскованности юных бойцов, к их гражданственности и юмору.

Здесь надо сказать, что если чувство юмора возрасту неподвластно, то его органическая стихия — счастливая привилегия молодых. В юности непринужденней шутится, беззабот-

ней острится, веселей воспринимается мир.

С годами природа юмора меняется основательно — Антоша Чехонте уступает место Антону Чехову, после «Двенадцати стульев» появляется «Золотой теленок», потом — «Одноэтажная Америка» и «Тоня».

Глядя на смеющуюся сцену и смеющийся зал, зрители невольно молодели. И это было еще одним объяснением успеха КВН.

Прошло время. Не бесследно для нас и не бесследно для клуба. Он имеет и приобретения, и потери.

Приобретения эти, наверное, в том, что клуб стал увереннее и профессиональнее. Потери его, видимо, в том же.

Прежде всего, в какой-то мере изменилась сама атмосфера вокруг КВН — она стала нервнее и многозначительнее. Неизмеримо выросла важность победы, ее теперь не только добиваются в борьбе, ее тщательно готовят. Повысилась роль режиссуры, появилась потребность в консультациях, симпатизирующие друг другу команды обмениваются опытом, будущих соперников изучают, идет своеобразная разведка.

Когда из ложи ююри я

смотрим в зал, я вижу среди зрителей капитанов тех команд, которые сегодня между собой не встречаются. Сами капитаны не москвичи, но большую часть времени они проводят в Москве: Клуб веселых — это серьезное дело. Правда, он Клуб находчивых, но полагаться на одну находчивость не рекомендуется. Не случайно в программе КВН домашнее задание стало занимать центральное место. Игра все больше становится зрелищем, а зрелище должно отвечать определенным кондициям.

По каким-то незримым, уже, кажется, не телевизионным, а телепатическим каналам в эту азартную атмосферу втягиваются и те, кто сидит у экранов. В этих турнирах, изначально уловием которых является юмор, он то и дело утрачивается не только участниками, но и зрителями. Сколько страстей кипело и кипит вокруг этих встреч, сколько упреков выслушали судьи! Еще хорошо, когда их обвиняют в просчетах, случается, их подозревают в пристрастности.

Все течет, все развивается. Уже обозначились фавориты, уже иные капитаны из славных веселых ребят с удручающей готовностью переходят на положение эстрадных звезд, чей выход подается как эффектный номер. (Вся команда на сцене — и вдруг из-за кулис, из-за ширм, из волшебного ящика, сияя победоносной улыбкой, появляется капитан. А один лидер, как истинный ангел-хранитель, даже слетел с третьего яруса.)

Капитаны поют и напевают, шармируют и декламируют, капитаны дают интервью, в которых делятся с человечеством своими взглядами по всем проблемам, капитаны тут, капитаны там — хлопотлива жизнь любителей публики.

И мне вдруг становится грустно, что отличные молодые люди попали в такую зависимость от всеобщего внимания, что счастливая находка — КВН — становится еще одной ареной самоутверждения, на которой характерам трудно не измениться.

Все развивается, все совершенствуется, и все же мне хотелось бы вернуть клубу простодушие его первых дней. Чтобы в нем было больше веселья и меньше волнений, когда уж не до веселья. Больше импровизации — и, значит, больше находчивости.

Пусть даже в нем будет меньше блеска, но больше непосредственности. Пусть зрители больше радуются (даже умиляются) и меньше выходят из себя. Пусть КВН остается тем, чем он явился на свет, — увлекательной, умной игрой. Игра всегда прекрасна. Хотя бы потому, что в ней взрослые ближе к детям.

Митч. 20.05.1970, Ч. 1970, Ч. 1970. 116